

Линь Цинъюй опустила занавеску и взяла закуску. Древний Дувэнь - это либо стихи, либо каллиграфия и живопись. Это ее недостатки, так что можешь не читать ее.

Янь Сань слегка улыбнулся и спросил, "Хань Мянью сказал, что на кухне сварили кашу, ты хочешь что-нибудь?".

"Хорошо." Линь Цинъюй кивнул, затем встал и сказал: "Я выйду и пройду по магазинам".

Янь Сань окружил ее большим плащом, затем надел маску кролика и маску одинокого волка. Они вышли из теплого павильона, Янь Сань попросил Ин 13 принести кашу, Су Му охранял теплый павильон, а затем вслед за Линь Цинъюй пошел в оранжерею.

В оранжерее пять комнат, и все украшения, расставленные в первых трех комнатах, можно выключить. В это время сыновья и приятели сражаются впереди, а вокруг ходит много молодых дам и служанок.

Только один раз к заколке-ветке подбежала молодая женщина и радостно сказала: "Я попрошу брата и их прийти поиграть".

Вероятно, это члены семей чиновников среднего и низшего звена. Хань Мянью договорился с кем-нибудь, чтобы их привели поиграть рано утром. В это время было очень оживленно видеть столько красивых украшений и болтовни, их можно было выключить, и им приходилось брать несколько монет для игры. .

Линь Цинъюй встал в углу и посмотрел, затем подошел к оранжерее с тремя лучшими ювелирными наборами.

Эта оранжерея находилась сзади. Я думала, что внутри никого нет, но увидела группу горничных, стоящих снаружи. Там уже были две горничные и служанки, которые рассматривали три комплекта украшений.

"Сестра Чэн, посмотрите на этот набор", - сказала более короткая дама с маской поросенка в двойном пучке.

Она имела в виду набор украшений из императорского зеленого нефрита. Мисс Чэн в маске бабочки кивнула и сказала: "Ну, этот набор самый лучший". Ее голос был чистым и глубоким, что было очень приятно.

"Сколько стоит этот набор?" спросила мисс Пигги у служанки рядом с ней.

"Эти три набора будут выставлены на торги позднее, и тот, кто предложит более высокую цену, получит ее". Служанка слегка поклонилась и почтительно сказала.

"Сестра Чэн, давайте пойдём к старшему брату и попросим его заплатить". Мисс Пигги потянула за собой мисс Лашэн и сказала.

"О, неужели Юши теперь так богат?" Молодая женщина в большом красном парчовом халате была настолько гламурна, что медленно вошла в оранжерею со служанкой и легкомысленно сказала.

"Кто может сравнить, мой отец не получал зарплату два месяца, но ваша королевская семья, естественно, не испытывает недостатка в деньгах". Мисс Пигги фыркнула и сказала.

"Ты!" сердито сказала мисс Мэй.

"Сестра Чэн, пойдем, здесь слишком плохой вкус". Не дожидаясь ее, мисс Пигги потащила мисс Чэн и вышла.

"Хамф, пойдем, поищем старшего брата". Мисс Мэй тоже фыркнула и повернулась, чтобы выйти.

После того, как Лин Цинъюй постоял в углу и посмотрел, как они уходят, он немного подумал, а затем пошел в сторону Вэньтай.

В это время перед литературной сценой сменился главный герой. После того как Чжао Минлян написал иероглиф, раздались громкие аплодисменты.

"Конечно, это молодой мастер Чжао!". "Слово "Молодой мастер Чжао" должно стать номером один сегодня!"

"Я думаю, что стихотворение мастера Фаня лучше".

"Рисунок принца хорош".

Чэн Цзя стоял в стороне и видел, как его сестра и девушка Мэй Юши вместе стояли перед павильоном Нуань, а затем взглянул на фигуру женщины в маске кролика, наполовину скрытую за сливовым деревом.

Усмехнувшись, Чэн Цзя подошел к краю литературного стола и расстелил слой рисовой бумаги.

Голоса людей рядом с ним внезапно стихли. Чэн Цзя, глава четырех князей, никогда не участвовал в этих литературных поединках. Он просто пришел сюда, чтобы поздороваться с людьми. В это время, собственно, и был смысл писать. Некоторое время не было слышно ни звука, только Чэн Цзя взял перо. Звук кисти.

Далекие горы похожи на маргаритки, а кроны нескольких больших деревьев - на облака.

Старик ведет старого скальпера по только что собранному хребту к маленькому дворику, полному диких хризантем.

Вот это картина Тянь Гуй.

В пустом месте справа Чэн Цзя поменял перо и взмахнул рукой, как дракон и змея, оставив две строки решительной и элегантной скорописи.

Чэн Цзя положил перо, стряхнул несуществующие чернила на руку, затем отступил на два шага, опустил закатанные рукава и облегченно улыбнулся.

"Хорошая картина! Хорошие слова! Хорошие..." Я не видел написанного стихотворения...

"Брат Чэн должен быть первым сегодня". После минутного молчания Чжао Минлян сказал.

"Да, брат Чэн получил эту лотерею сегодня". сказал Чжао Минлян, и раздался звук гармонии.

В окружающем теплом павильоне также раздались возгласы и разговоры дам. Многие служанки были посланы своими господами посмотреть, что сделал Чэн Ланг.

"Пойдемте туда и посмотрим". позвал сын, указывая на проекционный стол. Это не так хорошо, как текст, это не твой первый выбор".

"Лучше, чем? Не ждать меня?" Чжао Иньфэн и Ян Чжао подошли к нему с громким голосом.

Ян Чжао горько улыбнулся. Он хотел пробраться внутрь, но у ворот столкнулся с этим парнем. Он сбросил маску и втолкнул его внутрь.

"Так нельзя, Чжао Саньлань, если ты хочешь участвовать, давай не будем сравнивать". Принцы не узнали Ян Чжао, но все они узнали Чжао Иньфэна, поэтому кто-то крикнул.

"Разве это лучше, чем это?" Чжао Иньфэн улыбнулся, посмотрев на горшок для метания и мишень для стрельбы из лука: "Этот маленький мастер не сражается с вами, я буду наблюдать."

Все поспешили на другую сторону, многие дамы также вышли из павильона Нуань и последовали за ними, чтобы посмотреть на них. Каллиграфию Вендоу можно увидеть и после, но это зависит от сцены.

Сейчас здесь трое из четырех Великих Молодых Мастеров, и даже Чэн Цзя, которого обычно не видно, появился, и эти молодые и перспективные одиночки из Бяньцзина в основном собрались здесь. Такая хорошая возможность, как можно не воспользоваться ею? Не только смотреть на них, но и искать возможности появиться. Как только дамы ушли, семьи многих чиновников низкого уровня тоже немного зашевелились, а некоторые смельчаки и вовсе последовали за ними.

Когда люди ушли, Ян Чжао подошел к сливовому дереву и спросил: "Зачем выходить, разве не холодно?".

"Все в порядке, я вижу волнение". Лин Цинъюй улыбнулась. Война между женщинами - это прекрасно. Тогда госпожа Ван обязательно отомстит. Она ждет, чтобы посмотреть.

На проекционной платформе было очень оживленно, дамы постоянно смеялись и восклицали. Линг Цинъюй подумал, что он надел эту маску кролика. Тогда Чжао Иньфэн не узнал себя и не мог не сказать: "Пойдемте и мы посмотрим".

Молодой человек пустил стрелу, вызвав смех Мэй Линли, покраснел, отступил назад и передал лук Чжао Минляну.

"Молодой мастер Чжао!" С криком все повернули глаза и увидели очень красивую женщину в красном, покрасневшую, и еще одну женщину в лавандовой парче, стоящую в стороне. Это не та семья Ван, которая была помолвлена с Чжао Минлян. Вторая госпожа? Вдруг все взгляды устремились на Чжао Минляна и женщину в красном.

Не заметив этого, Чжао Минлян открыл свой лук и установил стрелу, чтобы стабилизировать свой разум, и выпустил стрелу, уверенно попав во внутренний круг мишени.

"Хорошо!" Раздались аплодисменты, это можно считать лучшим результатом. Хотя Чжао Минлян родился в семье военных генералов, он прославился своим литературным талантом. Со временем люди стали считать его литератором и не обращать внимания на его происхождение.

"Брат Ян, иди тоже, ты обязательно победишь."

" Молодая женщина вдруг подошла к Ян Чжао, подняла голову, сняла маску, открыв красивое лицо, и сказала с нежностью.

Приходите еще! Ян Чжао, сколько любовных соперников ты хочешь, чтобы у меня было! Лин Циньюй посмотрел на Ян Чжао, его глаза резали как нож.

Лицо Ян Чжао опустилось, и он сказал: "Девушка уважает себя".

Лицо Чжан Лянь застыло, а Чжао Иньфэн уже улынулся и сказал: "Эта девушка, это нехорошо. Генерал Ян - известный кадр. Участие в такой игре показывает, что она издевается".

Генерал Ян, Ян Чжао!

"Чжао Сабуро, не стой на пути других". "Да, давайте посмотрим на умение Шуры стрелять". "Генерал Ян боится показать свое уродство".

"Старший брат Ян, просто покажи их!" Чжан Лянь сказала с возмущенным выражением лица. Она была здесь сегодня в качестве двоюродной сестры Ба Жу и ее сестры, и ее всегда отвергали. Хотя здесь много молодых талантов, они также знают, что не имеют к ней никакого отношения. Видя Ян Чжао, они радуются, думая, что всегда есть какая-то дружба, если вы сможете побудить Ян Чжао к действию, она также сможет вернуть себе немного лица перед этими проститутками, которые смотрят на нее свысока.

"Девушка, я никогда не встречал вас, пожалуйста, уважайте себя!" Следующие три слова были почти скрежещущими, и Ян Чжао отступил на два шага назад.

Чжан Лянь больше не могла сдерживаться, ее лицо покраснело. Увидев мрачное лицо Ян Чжао, она поняла, что будет смущена, если ввяжется еще больше, поэтому прикрыла лицо и убежала.

"Генерал Ян обладает только этой способностью?" Кто-то усмехнулся.

Лин Циньюй сказал несколько слов Янь Сань, Янь Сань кивнула и тихо ушла.

Когда Чжао Иньфэн услышал слова некоторых людей, он начал чувствовать себя немного раздраженным. Эти люди принадлежали к фракции семьи Цао. Янь Чжао предпочел бы сопротивляться указу, но при этом отказаться от их брака. Люди из этих семей поддержали его.

Именно с обидой он мог навредить ему, указав на Ян Чжао.

"Если генерал Ян победит, боюсь, вы скажете, что победа не боевая, верно?" легкомысленно сказал Чэн Цзя.

Чэн Цзя сказал, все замолчали на некоторое время, а Фань Сюй рассмеялся: "Да, идите сюда и посмотрите на магические навыки моего мастера Фана!".

Навыки стрельбы из лука Фань Юя были довольно хороши, и он с улыбкой вошел во внутренний круг: "Я думаю, что сегодняшняя луна хороша, она моя."

Лин Циньюй взглянул на заколку и внутренне вздохнул, но, к сожалению, он не мог попросить Ян Чжао выйти вперед в это время.

"Брат, я хочу эту заколку". резко сказала госпожа Чэн в Мэйлине.

"Так что, извини". Чэн Цзя похлопал Фан Юя по плечу, закатал рукава и взял лук и стрелы.

"Ты не можешь быть таким несправедливым!" Фань Юй заплакала.

"Брат выиграл приз для младшей сестры, это оправдано!" Чэн Цзя засмеялся и прострелил стрелой красное сердце в центре.

"Хорошо!" "Хорошо!" "Хорошо!" громко крикнули.

Длинные рукава Чэн Цзя поплыли, и ему не было равных. Теперь пианист так мастерски стреляет и снова покорила бесчисленные сердца, что даже сдержанные дамы не аплодируют.

"Все!" Хань Сянь вышел сбоку и с улыбкой сказал: "Это редкость, что все так заинтересованы. Сегодня мы добавим еще одну игру".

Служанка в белом расхаживала перед толпой с коробкой в руках. Внутри коробки лежал набор украшений из изумрудно-зеленого нефрита.

Снова раздалось восклицание.

"Смотрите все", - Хань Янь указал на центр озера вдалеке, где уже была припаркована небольшая лодка, а на лодке была установлена небольшая мишень. "Тот, кто сможет попасть в красное сердце десятью стрелами, этот набор Сокровищ магазина Линьцзячжэнь принадлежит ему".

Весь Мэйлин на некоторое время затих, этот набор украшений стоил более десяти тысяч золотых, и люди, наблюдавшие за ним, завидовали, но не говоря уже о расстоянии отсюда до мишени в озере, но в нем так много сливовых деревьев.

Когда эти сливовые деревья попадают в цель, можно сказать, что навыки стрельбы из лука просто потрясающие.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2522581>